

Йохан Керн

«Террор» или незаконные «проявления власти»?

Терроризм, который мы не замечаем

Оглавление

1. Преступление преступлению рознь
 2. Один из видов «мирного» терроризма
 3. Ещё один вид «мирного» терроризма
 4. Самый старый метод
 5. Обвинение в антисемитизме как проявление необъявленной власти
 6. О чём говорит наличие закона о разжигании национальной розни?
 7. От подмены понятий к террору «именем народа»
 8. Что нам нужно – народные представители или народные законы?
 9. Как бороться против «узаконенного террора»?
-

1. Преступление преступлению рознь

Сейчас, когда мы живём в эпоху «борьбы с терроризмом» люди всё меньше начинают понимать, что же такое терроризм. Чуть ли не любое проявление насилия тотчас причисляют к терроризму.

Терроризм – это, прежде всего, длящийся процесс, направленный на достижение определённой цели посредством запугивания. Поэтому единичная акция, какую бы она ни преследовала цель, никак не может относиться к терроризму. Например, когда младший лейтенант Советской армии Виктор Ильин 22 января 1969 года обстрелял кортеж с генсеком Брежневым, он хотел чего угодно, только не запугать Брежнева или его окружение. Поэтому это не была акция террора.

Точно также нельзя отнести к террору акт захвата самолёта иркутским музыкальным ансамблем «Семь Симеонов» в 1988 году. Хотя на фоне последующих подобных акций, если они были связаны друг с другом, и можно бы предполагать, что это было началом террора. Вот если бы были другие акции насилия с требованием легализовать право на выезд, *не связанные* непосредственно с захватами самолётов, то да, это были бы терро-

ристические акции. А так это были просто попытки «нелегального» выезда, как единственная возможность осуществления своего желания, не являющегося в своей основе криминальным.

Террористическим не являлось даже нападение на МТЦ (международный торговый центр), если, конечно, не считать доказанным, что это было действие какой-либо организации, проводившей множество подобных операций именно с целью запугивания. Сейчас всеобщее мнение под грузом множества фактов склоняется к тому, что это была акция американских государственных тайных органов. Возможно, с участием Моссада. Если это верно, то это была не акция террора, а *провокация* с целью найти благовидный повод для нападения на Афганистан, а также для урезания прав американского народа якобы с целью облегчения «борьбы с терроризмом».

Дэвид Дюк в своей статье [1] считает доказанным участие Моссада в этой акции на том основании, что израильтяне получили предупреждение о предстоящем нападении. В здании МТЦ по его оценкам должно было находиться не менее 1000 израильтян, официально же установлено, что **погиб только один** израильтянин. Конечно, не удивительно, если Моссад предупреждал только израильтян, но *удивительно то, что он их вообще предупреждал*, рискуя сорвать этим очевидно важную для них акцию. Это говорит о том, насколько *Моссад уверен в том, что евреи не попытаются спасти своих коллег по работе, не являющихся евреями*. И они «не подвели». По крайней мере, не известен ни один факт, что кто-либо из евреев попытался предупредить кого-нибудь из неевреев, находившихся тогда в МТЦ (но некоторые пытались предупредить американское правительство). Не говорит ли это о том, что не только еврейская религия, но и *сами евреи в подавляющем большинстве считают представителей всех других национальностей своими врагами*, которых, конечно же, нельзя спасти?

В своей статье Дэвид Дюк описал множество несомненно насильственных актов Израиля. Но он не делает различия между актами насилия, и называет террористическими и те акции, которые ими заведомо не были. Один из подзаголовков его статьи называется «Израиль хочет направить арабский терроризм против Западных наций». То есть он понимает, что целью акции против МТЦ была именно провокация, а вовсе не запугивание. Другой его подзаголовок называется «Террористические атаки Израиля на корабль «USS Liberty»». И это нападение было совершено Израилем, по его же словам, *чтобы обвинить в нём Египет* и этим ухудшить отношения между Египтом и США, а может и вызвать нападение на Египет. Следовательно, и здесь имело место не запугивание США, а провокация.

И то и другое – преступление. Так ли важно делать между ними различие? Повидимому, да. Терроризм – это удел жестоких или мстительных, но, может быть, честных и недалёких. Провокации – это дело не только хитрых и подлых, но и дальновидных. Они стравливают тех, кто, возможно, никогда не стал бы воевать друг с другом. И

выгоду от этой войны будут иметь, прежде всего, провокаторы. Это называется воевать чужими руками.

2. Один из видов «мирного» терроризма

Но вернёмся к терроризму. Если исходить из того, что его средством является систематическое запугивание, то для его осуществления вовсе не обязательно применение оружия. Он может быть и совсем иным. Терроризм возможен и без применения оружия. Хотя применение силы, давления должно оставаться.

Начну с самого неожиданного. Известный всем как «гений человечества», особенно в области физики и математики, Эйнштейн на самом деле не был ни великим физиком, ни талантливым математиком. Там, где ему требовалось проявить математические знания и умение, он всегда использовал помощь других [2]. Но и чисто физические «его» идеи были, как правило, ошибочными [3]. В 1905 году он опубликовал статью [4], которая вызвала критику многих его современников. Но удивительно не критика, такое случилось и будет случаться. Удивительно то, что за него стали «заступаться» Академии Наук, причём так рьяно, что критиков Эйнштейна стали обвинять в сумасшествии, их увольняли с работы или даже сажали в психушки [2].

- За критику?!

Да, за критику. Прежде всего, кажется совершенно непонятным, для чего кому-то надо было защищать «очковтирательство» в науке? Конечно, когда подчинённого увольняют за критику начальства, мы удивляемся меньше, хотя мы и понимаем, что это незаконно. А здесь речь идёт о критике человека, который никому не являлся начальником и даже был гражданином другого государства. Это пахнет уже преследованием за «неверие в бога», т.е., за религию, по религиозным соображениям. Это преследование, для которого не существуют даже границы стран. И одно ясно, что здесь, как и с начальством, если преследуют, то в этом *кто-то* заинтересован. Причём это *кто-то*, для которого не существуют даже границы стран? Закономерен вопрос: не был ли подобный «ответ на критику» на самом деле проявлением (всемирного, международного) терроризма? Не преследовалась ли здесь далеко идущая чисто политическая цель под видом защиты «абсолютно правильной» научной идеи? Абсолютно правильную научную идею защищать не надо. У неё рано или поздно найдётся достаточно много сторонников. Не надо только втаптывать её в грязь.

Яростной защите обычно подвергаются только идеологические идеи, служащие защите или становлению чьей-либо власти. Не имело ли подобное место и в данном случае? О чьей власти здесь шла речь?! К этому вопросу мы ещё вернёмся.

В результате подобного отношения к критике Эйнштейна его научные противники стали бояться высказывать свои взгляды в его адрес. И, по-видимому, именно этого определённые круги добивались. Этот террор стал со временем в научных кругах настолько

известным, что уже никого не надо было запугивать или сажать в психушку. Происходил «самоконтроль» высказываний, «самоцензура». И теперь ещё трудно найти учёного, который рискнул бы признать положительной работу, которая противоречит воззрениям Эйнштейна. Следствием может оказаться всё то же увольнение с работы и отклонение всех попыток опубликовать любую работу, даже не имеющую никакого отношения к Эйнштейну. Сам Эйнштейн был склонен критику своих работ воспринимать как «особый вид антисемитизма». В связи с последним интересен вопрос: не является ли и сама критика «антисемитизма» проявлением терроризма?

«Научный» террор в отношении противников Эйнштейна имел ещё одно последствие. В физику повалили соплеменники Эйнштейна. Они, разумеется, не пытались ему противоречить. Их религия запрещает им противодействовать «делам» их соплеменников. Нет, они стали «развивать физику» в стиле Эйнштейна. Они создавали одну «гениальную» идею за другой. Квантовая физика, теория большого взрыва. Все эти теории где-нибудь да противоречат давно известным законам физики. Характерным в этих «гениальных» работах является то, что они брали за основу один из подтверждающих идею фактов, а на все остальные не обращали внимания. В идее о якобы термоядерной энергии горения звёзд «забыли» о том, что термоядерная реакция в принципе неустойчива, и звёзды должны были бы взрываться. В идее «большого взрыва» наоборот «забыли» о том, что чёрные дыры и им подобные тела чрезвычайно устойчивы и не могут взрываться сами по себе. Эта «однобокость» в рассмотрении проблем физики, естественно, привела к тому, что развиваемая ими «теоретическая физика» стала не мотором, а *тормозом* развития науки.

Некоторые считают, что подобные теории могли быть созданы только в сумасшедшем доме. И это действительно «сумасшедший дом» с точки зрения развития науки. Там, где уже высказанные идеи «соплеменников» нельзя критиковать, об объективности и развитии науки надо забыть. Но на это «никто» не обращает внимания, эти теории вошли во все учебники физики, молодёжи они преподносятся как единственно правильные. Некоторые острословы заметили, что физика перестала быть *специальностью*, а стала *национальностью*.

Вывод здесь можно сделать только единственный: тех, кто подразделяет исследователей на «своих» и «чужих», и «своих» ни в коем случае не критикует, нельзя даже и близко подпускать к исследованиям (за государственный счёт). Тем более, их нельзя подпускать к решению вопроса о публикации чьих-либо работ. Но они-то как раз туда и лезут изо всех сил.

Но террор – иначе не скажешь – под действием СМИ стал проявляться не только в области «науки», но и в области политики, в области права. Оказывается, правом человека является право на предоставление ему убежища (Asyl). Раньше беженцев, или притворяющихся такими, могли приютить, проявив жалость. Теперь вы отправляетесь в любую страну, и вас там *обязаны* принять?! Но это же хорошо? Это же человечно? Да,

разумеется. Но вместе с законом 282 (в России) или 130 (в Германии) беженец (переселенец, азилиант) приобретает больше прав, чем коренной житель. Вы даже не можете о нём сказать: «Ходят тут разные!» Этим вы можете его «обидеть». И пожалуйста, вам уже может грозить наказание по статье 282. Совершенно неважно, что они действительно ходят там, где их никто не просил ходить. Главное, что они почувствовали себя «обиженными». Подобные выражения, оказывается, сеют национальную рознь. И вот результат: тысячи россиян сидят за то, что посмели открыть рот и сказать: «Ходят тут разные!» Разве это не террор?

А так как и появление законов типа 282-го является «международным веянием», как никак, речь идёт о «правах человека», то надо подозревать, что и здесь действует организация, для которой не существует границ, организация, имеющая власть во всём мире, или же стремящаяся установить свою власть во всём мире? Конечно, здесь дело идёт вовсе не о «приблудных меньшинствах». Кто и когда защищал разного рода «переселенцев»?!

3. Ещё один вид «мирного» терроризма

Террор? В области науки? Какой же здесь террор, скажете вы? Пишите об этом, поднимите их на смех. И вот тут приходится говорить ещё об одном методе «мирного» террора, который даже не является запугиванием, а «всего лишь» внушением своего рода *безысходности*. Вам *не дают возможности* поднять на смех ни этих «признанных» гениев, ни защищающих их «добрых людей».

- А это как?!

Критику этих идей вы можете в настоящее время распространять относительно *безопасно* на ротапринте или же с помощью малотиражных книг, печать которых вам самим же и надо оплачивать, а в последнее время ещё и в интернете. В большую прессу или на радио и телевидение, в научные журналы вас не пустят. А идеи сторонников и продолжателей Эйнштейна пропагандируются по радио и телевидению, их приносят вам в дом. Чтобы узнать об их существовании, надо только не закрывать глаза и не затыкать уши. Кроме того, они внедряются в школьные и вузовские учебники. Изучать их *обязаны* с малых лет – мы все. Как это достигается? Монополией в области СМИ.

Сторонники Эйнштейна не слишком затрудняются указывать источники своих утверждений. За клевету, за ложь их никогда не осудят. Они скажут, что никакой монополии в области СМИ не существует. И сошлутся, например, на книгу «Сто авторов против Эйнштейна». Казалось бы, одна эта книга (а подобных книг довольно много) уже доказывает отсутствие *монополии*? Но книгу, подобную «Ста авторам против Эйнштейна» надо искать, и найдётся она далеко не в каждой библиотеке. Больше того, о *существовании* подобных книг надо сначала *догадаться*. Ни в одном учебнике о ней не написано. А для этого надо сперва *самому* дойти до мысли, что с идеями Эйнштейна или дру-

гих «очковтирателей» в области физики что-то неладно. Одним словом, *дойти до этого и заниматься подобными поисками могут только единицы*. Причём, конечно, единицы, *не имеющие для этого финансирования*. Кустари. Сторонники же Эйнштейна пользуются *промышленными*, высоко автоматизированными методами, с доставкой *очковтирательства* прямо на дом. Вот это и есть монополия.

О том, что монополия в СМИ существует, знают и пишут тысячи. Конечно, я знаю, что это правда, но для подходящей ссылки надо перерывать кучу когда-то уже читанных статей и книг. И тут мне пришла в голову идея. Я поместил обрывок последней фразы «монополия в области СМИ» в поисковую машину и через 0,2 сек. имел 605.000 ссылок! Вот как популярна (*вот такая болезнь!*) эта тема. Но этим, конечно, не отделаешься. Поэтому я сошлюсь на того же Дюка, который пишет об этом едва ли не в каждой своей книге, в том числе и в вышеупомянутой. Кроме того, об этом писал Форд, да-да, тот самый, автомагнат. Он был не только крупным промышленником, но и противником монополии, любимом дитяти евреев. О стремлении евреев к монополии в СМИ он писал в своей книге «Международное еврейство» [5]. Но об этом писали и многие, многие другие.

Что же такое монополия в области СМИ? Это означает, что какой-либо автор в малотиражной книге написал о том, что работы Эйнштейна говорят о его некомпетентности и непонимании физики и привёл в доказательство этого массу фактов. И всё это появилось на свет тиражом (дай бог!) в целых 1.000 экземпляров. А монополисты сообщили (совершенно без доказательств) о том, что он гений всех времён и народов тиражом в 100.000.000 экземпляров, и, кроме того, сообщают об этом чуть ли не каждый день не менее, чем 1.000.000.000 слушателей радио и минимум такому же количеству зрителей телевидения. Кем будет народ считать Эйнштейна? Недоучкой? Конечно же, нет, – гением!

Ну и, разумеется, не менее важна обратная сторона монополии – замалчивание работ нежелательных, «немонопольных» авторов. Всё это вовсе не проявление дальновидности и большого ума современных монополистов от СМИ, нет, это всего лишь следование тысячелетним канонам мафиозных структур, или религии тех людей, кто в этих структурах играет главенствующую роль: с одной стороны, они не имеют права мешать своим, с другой – не имеют права помогать чужим.

Два эти метода приводят к тому, что (почти все) «известные» учёные последнего столетия якобы являются евреями. Мы читаем литературу (почти) только еврейских писателей, мы слушаем музыку (почти) только еврейских композиторов, смотрим фильмы (почти) только еврейских режиссёров. Наверное, каждому понятно, что этим методом, методом предпочтения и умолчания, можно любой самый маленький народ изобразить самым умным и самым талантливым. Надо только одновременно обладать монополией в области СМИ.

Как добиться этой монополии? Ну, это ещё проще. Нужно присвоить себе право печатать деньги в неограниченном количестве, а другим не только не позволять этого, но и сажать их за это в тюрьму. (Есть ли у меня ссылки? Я только что поместил в поисковую машину слова: «право печатать деньги». Результат – 15.800.000 ссылок за 0,21 секунду!) После этого надо скупить все издательства, все телевизионные и радиоканалы (как этого добиться, написано у того же Форда). И через короткое время вы можете стать монополистом в области СМИ.

Одна малость здесь, кажется, упущена. К методу предпочтения и умолчания надо ещё добавить метод шельмования и ваптывания в грязь. При наличии монополии в области СМИ и это тоже хорошо проходит. Выше уже говорилось об увольнениях с работы и помещении в психушку. Разве нельзя весь этот комплекс «мирных» действий назвать методом террора?

4. Самый старый метод

Проституцию называют самым древним ремеслом. Терроризм я бы назвал самым древним проявлением власти...

- Не хотите ли вы сказать, что описанная выше монополия является своего рода проявлением власти?

Разумеется. Террор со стародавних времён был прерогативой властей. По крайней мере, с тех пор, как высшая власть была сделана наследственной, во главе государств становились нередко люди совершенно бесталанные и даже иногда слабоумные – «милостью божьей». Конечно, в «божью милость» верили далеко не все, а некоторые даже осмеливались высказывать недовольство. «Убедить» их в необходимости покориться можно было только террором, поэтому он и применялся. Конечно, монархи старались быть относительно милостивыми в отношении тех, кто не сопротивлялся их власти, вернее, их произволу. «Повинную голову меч не сечёт». Иногда даже довольно близко стоявшие к вершине власти люди верили в эту кажущуюся благосклонность, покладистость, милость царей. Так как люди тогда больше нас верили в силу слов, особенно в святость клятвы, цари применяли присягу, торжественную клятву, нарушить которую считалось не только опасным, но и позорным. В силу присяги верили все – кроме царей, для которых присяга была только средством для достижения цели. Присягали на верность не родине, а царям. Нарушившего присягу можно было на «законном» основании наказать – вплоть до смертной казни. «Закон» этот придумали, естественно, сами цари (или короли). Тем же, кто давал присягу, стало казаться, что смерть царя освобождала его от наказания – до принятия следующей присяги очередному царю. Поэтому декабристам (1825 г.) пришлось в голову, что они могут использовать момент принятия и дачи присяги для предъявления требований новому царю. Они хотели *заставить* нового царя *говорить* с ними. Но для царя принятие присяги было чистой формальностью. Уже отказ от беспрекословного принятия присяги он был *вынужден* восприни-

мать как измену. Цари, как и все диктаторские режимы, желающие сохранить свою власть, не могут себе позволить дискутировать с подданными. И он *наказал* якобы восставших, а на самом деле всего только отказавшихся от принятия присяги на прежних условиях, точно так же, как если бы они *уже* приняли присягу – за измену. Не за измену присяге, а за «измену» царю, за *неподчинение*. Хотя присягание, естественно, считалось добровольным. За отказ от дачи присяги никого нельзя было наказать – по закону.

Цари так действовали всегда. Ложью, подкупом или насилием они заставляли людей давать присягу, а потом жестоко наказывали за любую попытку «изменить» присяге. Это наказание являлось ничем иным, как проявлением террора за выражения «сомнения в законности (неограниченной) власти царя». Наказывалось и любое непослушание гражданского населения, как и любые попытки критики. Критику, естественно, стремились представить как «оскорбление его величества».

Монархи не могут себе позволить роскошь быть терпимыми к критике. Вспомните «великую французскую» революцию. Король не воспрепятствовал дискуссии о методах правления. В результате этого ему сначала навязали «народных представителей» в королевском совете, а затем те его отправили на плаху.

Был ли царь кровососом? Разумеется. Царица Елизавета, изгоняя евреев из государства, сказала, что она «не хочет от них дохода». Этим она признала, что от каждого подвластного им (подданного) цари имеют доход. Но назови царя кровососом – обидится. Они любили себя в роли отцов народа изображать. «Царь-батюшка!» Иначе называть не могли! Естественно, существовали законы о наказаниях за «оскорбление его величества». О том, кроется ли правда за этим «оскорблением», никому и в голову не приходило рассматривать. Обидел его величество, сказал нечто неприятное ему – получай наказание. Вот все и были запуганы. Чем не терроризм?

- Всё это хорошо, но не лучше ли вернуться в наше время? Времена-то царей давным-давно прошли.

- Что верно, то верно. Но сравнения необходимы. Сравнение – один из методов познания. Тем более, что историю люди очень плохо знают, и её уроки не помнят. Совсем недавно, в 80-х годах, в Германии существовала группа, называвшая себя Фракцией красной армии (RAF). Эта группа тоже хотела *заставить* сверхдемократическое немецкое правительство *разговаривать* с ними. Они забыли об одном – все современные «демократические» правительства являются на самом деле *диктатурой* олигархов. Они, как и все цари, короли или диктаторы, не могут себе позволить вступать в дискуссию. А вот будь оно действительно демократическим, оно бы посмеялось над этими юнцами и сказало им:

- Ребята, пожалуйста, мы предоставим вам возможность выступить по радио, по телевидению, расскажите народу, как вы предлагаете изменить нашу демократию. Пусть народ вас послушает.

Но с RAF «разговаривала» только полиция и прокуратура. Истинная демократия не боится дискуссий. Более того, она должна к ним стремиться.

С другой стороны, так как RAF хотела быть *услышанной*, их отчаянные действия, приведшие к жертвам с обеих сторон, можно было бы назвать и попыткой прорвать «рецензионный барьер» СМИ.

5. Обвинение в антисемитизме как проявление необъявленной власти

У любой власти, не считая истинно народной власти, нет других аргументов в пользу «законности», кроме проявления насилия, кроме террора в отношении недовольных, против тех, кто посмел выразить сомнение в законности власти или в неправильности методов властвования.

Когда царь – верховная власть и верховный законодатель, он просто «не может» совершить преступление, ибо любое его действие – «проявление законной власти» и «свершение закона». В связи с тем, что он «всегда прав» (кто не смеялся над утверждением о том, что «(английская) королева не может ошибаться?»), его ещё должны любить и уважать. Не дай бог чем-нибудь проявить неуважение! По этой же схеме поступают не только цари, не только единицы, но и представители огромных обществ.

- Например, евреи?

Да, и они тоже. Они объявили «антисемитизм» преступлением. А кому, кроме евреев, могло прийти в голову, что критика поведения евреев является преступлением?

- Так вы хотите сказать, что антисемитизм – это всего-навсего критика действий евреев?!

- А что же это ещё? Некоторые даже определяют антисемитизм как *отсутствие любви* к евреям. А отсутствие любви это даже ещё не критика. Наверное, многие знают или помнят похожий принцип: «Кто не снами – тот против нас». Обвинение в антисемитизме – это трюк. С логической точки зрения наказываться по закону может только злонамеренная ложь, клевета. В случае же обвинения в антисемитизме вам не говорят, что вы сказали неправду о евреях, так как тогда сразу стал бы разбираться вопрос, что, возможно, вы сказали правду. *Разбирать подобные вопросы евреи не заинтересованы.* Вам просто говорят, что вы – антисемит. Звучит это так, как будто вы совершили (постоянно совершаете) преступление, как будто вы ведёте себя так, как не положено себя вести. Так, как будто *любить евреев и восхищаться всеми их действиями* – ваша священная обязанность, начиная со дня рождения.

Точно также нельзя обсуждать вопрос о холокосте. Холокост объявляется всем известной истиной. В результате задачей судьбы вовсе не будет доказать, что вы сказали неправду, а всего-навсего, что вы выразили *сомнение* в том, что холокост был таким, как

его кто-то описал. И тут ваша «вина» сразу становится очевидной, вы виновны *заранее*, без обсуждения существа вопроса.

Тот же самый трюк применяется и в отношении ст.282 УК РФ о «возбуждении национальной розни». (Аналог статьи 130 в Германии). Вас не обвиняют в том, что вы сказали неправду, а в том, что вы сказали нечто, что могло показаться неприятным одному из национальных или религиозных меньшинств. Причём говорится всё это так, как будто вы должны прямо-таки *пылать любовью* к любому, который чем-то не такой как вы сами и большинство вокруг вас.

С помощью этого *жюльнического трюка* все семиты (на самом деле только евреи) и все национальные или религиозные меньшинства ставятся в *преимущественное* положение. Кроме того, в стране, принявшей подобный закон, становится опасным говорить (почти любую) правду. Ведь почти любое ваше слово, а тем более выражение недовольства, может не понравиться «семитам» или же «меньшинствам».

Получается точная аналогия с «рецептом» (советом): «Не говорите ничего об эмире, и можете жить спокойно». Эмир – властитель, о нём лучше ничего не говорить. Но, разумеется, его можно восхвалять – за это вас не накажут.

Отсюда ясно, что запрещение антисемитизма (обсуждения действий евреев) ставит их в положение высшей касты, правящего класса. Эту же цель преследует запрещение «возбуждения национальной розни». Любые же высказывания против коренного народа не рассматриваются, якобы не подпадают под эту статью. В результате этого представители коренного населения становятся как бы низшей кастой, изгоями в собственной стране.

Следует отметить, что к месту и не к месту евреи не забывают сообщить о том, что они-де «избранный народ» (по их мифологии или религии, то есть опять-таки придумано ими самими). Но чем слова «богоизбранный народ» отличаются от слов «милостью божьей»? Полная аналогия с претензиями царской власти как бы данной *свыше*. В мире нет ни антикитаизма, ни антиарабизма, но якобы есть антисемитизм. Антикитаизм не является преступлением, как и нет преступления по названию антиарабизм. Даже антиамериканизм не считается преступлением. Это всего-навсего умонастроение. Но антисемитизм – это *преступление*?!

И последняя аналогия – это аналогия с «оскорблением его величества». И наказание «в соответствии с законом». Наверное, все знают, что такие законы существуют. Но не в прямом словочтении. Закона за «оскорбление еврея» не существует. Упрёки в антисемитизме есть. Наказаний «за антисемитизм» нет. Зато есть закон о «возбуждении национальной розни». Это чтобы в законе не называть «чёрта чёртом». Зато потом в печати, чтобы всё-таки все знали, что к чему, обязательно говорят о «проявлениях» или «усилении» антисемитизма.

«Хвали бога и царя – и будешь жить долго». «Не говори ничего об эмире – и можешь жить свободно». Что это за принцип? Не обсуждай действия властителя – и тебя никто не тронет. Соответственно и евреев нельзя обсуждать. Хорошо о себе говорят они сами, а плохо о них говорить нельзя. Это будет разжиганием «национальной розни».

Вот и получается, что евреи – это власть. Это и есть «мировое правительство». Ибо плохо говорить о них нельзя ни в одной стране.

6. О чём говорит наличие закона о разжигании национальной розни?

Почему евреи так боятся, чтобы о них говорили? Опять-таки можно привести аналогию с холокостом. Если бы против бывшего наличия холокоста, в том виде, как его изображают, нельзя было привести весьма веские аргументы, его исследования не запрещали бы? Конечно, нет. Если бы о евреях можно было бы сказать только хорошее, кто бы запрещал говорить о евреях? Но беда-то в том, что сказать достаточно много хорошего о них трудно, а если и можно, то только без доказательств. Вот, например, Шафаревич [6] под видом объективности пытался внушить своим доверчивым читателям мысль о том, что евреи сделали много хорошего и очень полезны миру и особенно России. Для начала он привёл слова Свиридова с доказательством их плохого влияния на русскую культуру:

„Союз композиторов (в котором непропорционально много евреев) давно перестал быть организацией, занимающейся творческими проблемами. ...Он превратился в кормушку для рядовых композиторов. ...они научно унижают отечественную культуру... Это люди опытные и умелые, но их опыт и умение направлены не во благо, а во вред нашей культуре».

Этим он пытался снискать доверие к своему «исследованию». А потом, немного далее, привёл голословные слова об их «заслугах».

„ ...евреи, после эпохи эмансипации (в XIX-XX в.в.), участвовали в культурной деятельности многих стран, наряду с представителями коренных (как сейчас говорят — титульных) народов. Например, в развитии немецкой литературы и музыки, общеевропейской физики и математики, мировых финансах и т.д.“

В этой фразе речь идёт явно о якобы *положительном* влиянии евреев. Но где доказательства? Их влияние было, это бесспорно. И выше мы привели пример введения диктатора, введения догм в физику и защиты этих догм с помощью террора. Можно ли подобное назвать положительным? Доказательств положительности их влияния Шафаревич не приводит, не может привести. Но уже немного дальше он говорит о прямо-таки незаменимости евреев:

Процесс «глобализации» вызван глубокими историческими причинами, которые связаны с прошлым западноевропейских народов. Но для его быстрого завершения и эффективно-

го поддержания вновь складывающейся власти, необходим тот «фермент», который даёт «еврейство».

Причем евреи будут полезны России именно потому, что они так отличаются от других народов.

Здесь все слова взяты с потолка. Идёт прямой подлог. Точно так же, как слово «антисемитизм» обычно применяется в значении слова «преступление», так и здесь слову «глобализация» придаётся значение: «необходимый, положительный процесс». Естественно, без доказательств, и, разумеется, *намеренно*. Это искусство применения слов-оборотней, искусство придания слову значения, которого оно не имеет. Процесс глобализации если и вызван *историческими причинами*, то они никак не связаны с прошлым западноевропейских народов. Евреям по их религии, по их преданиям предсказано мировое господство. И потому естественно, что они во все времена к нему стремились. Это и есть те единственные «глубокие исторические причины», которые преследует глобализм? Видит ли кто-либо другие причины «необходимости» глобализма? Вышеприведённая фраза составлена Шафаревичем так, как будто «необходимость глобализации» является для всех настолько *очевидной и бесспорной*, что даже мысль о противодействии ей ни у кого возникнуть не может. Все прямо так и стремятся к её «быстрому завершению». Это тот же самый приём, с помощью которого слову «антисемитизм» придано значение слова «преступление». Старый, избитый приём. Но на людей мало искушённых он действует безотказно. Этим же способом придуманному словечку «национализм» или «нацизм» придано совершенно отрицательное значение, в то время как они практически заменяют ранее применявшиеся слова «патриотизм», «национальное самосознание», «чувство единства с народом», слова, которые имели сугубо положительное значение. Этот приём – один из тех элементов, который применяется для разложения не только культуры и искусства, но и *права*. Об этом *разложении* говорил ещё Дюринг, тот самый, которого «опровергал» Энгельс в «Анти-Дюринге».

Так почему же для «быстрого завершения процесса глобализации» «так необходим» тот «фермент», который даёт «еврейство»? Уж не для того ли, чтобы успешно замалчивать борьбу многих групп населения *против* глобализации? Не для того ли, чтобы затем стать во главе достигнутого глобализма?

Совершенно естественно, что ничем не обосновано и то, что якобы «евреи будут полезны России именно потому, что они так отличаются от других народов»? То, что они отличаются, с этим все согласны. Но где выразилась исторически их *полезность*? В организации революций? В управлении Гулагами? В придумывании «Бабьих Яров» [7]? А если особых доказательств их полезности нет, то почему Шафаревич так уверен, что их «полезность» выразится в будущем?

Конечно, это всё тот же известный приём, приём применения утверждений без доказательств, чтобы несведущим людям казалось, что здесь высказана *общеизвестная истина*. Одни пустые слова, но при большом желании доказать полезность евреев, слова, которые должны многих ввести в заблуждение.

Итак, почему же нельзя говорить о евреях, или, точнее, почему евреи не хотят, чтобы о них говорили? Вспомните ещё раз «великую французскую» революцию. Когда стало позволено говорить о короле, о методах его правления, разрушился ореол его «божественности», его «избранности» богом. Король стал «простым смертным». Вскоре после этого стало возможным при помощи решения суда отправить его на плаху.

Этого же самого опасаются и евреи. Если позволить людям говорить о евреях, у них отберут право бесконтрольно печатать деньги, они вылетят из министерств и ведомств, из парламента и других тёплых местечек, отовсюду, где они занимают *непропорционально много* мест и оказывают *непропорционально большое* влияние, у них отберут *монополию на СМИ*. Никому и в голову больше не придёт, что они когда-то могли быть избраны богом, чтобы властвовать над более честными и менее хитрыми. Одним словом, они лишатся преимуществ, которые они «завоевали» в основном за счёт монополии в СМИ. Они лишатся «власти», той неофициальной власти, которая у них есть, которую они себе при помощи разных трюков присвоили.

7. От подмены понятий к террору «именем народа»

Многие считают, что подмена понятий относительно новое явление. Ничего подобного. Это явление старо как мир. Всегда происходила изображаемая, кажущаяся борьба за что-нибудь «истинное», «абсолютно правильное», в то время как истинная цель, о которой знали только немногие, была весьма неблагоприятной. Например, во времена всё той же «великой французской» революции стали бороться за то, чтобы в королевском совете присутствовали «народные представители», выбранные народом. При этом сделали вид, будто забыли о том, что как сам король, так и его совет когда-то тоже выбирался народом. Помните, у Пушкина в «Борисе Годунове» звучат слова: «Воля народа! Воля народа!» Верховная власть должна была выбираться «по воле народа». Причём мало кто знает, что уже в этом заключался обман, обман народа. Народ когда-то не только выбирал королей, но и давал им наказ, по *каким законам* они должны править. Ничего не было выше «воли народа». Власть может быть *народной* только тогда, когда содержание законов определяет сам *народ*. Народ же по своей наивности считает, что выбранные им представители, раз уж народ их выбрал, *должны* заботиться о *его* благе. То же самое думали, естественно, и наивные французы, когда их в конце 18-го столетия подначивали идти против короля. Тем же, кто их подначивал, нужно было только скинуть короля, с наивным же народом они надеялись справиться в одночасье, сразу же после победы над королём. В королевский совет они выдвигали *своих* людей, которых *они* рекомендовали народу. Но «народные» представители оказались куда более жестокими, чем король. Почти сразу после захвата власти «народными представителями» в стране начался террор против инакомыслящих. Народ, не подчинявшийся их постановлениям, расстреливали целыми деревнями, разумеется «именем народа». Конечно, это не был террор самих «народных представителей». Это был террор их закулисных кук-

ловодов, от которых почти каждый «народный представитель» в той или иной мере зависел.

Хитрость зачинщиков революции состояла в том, что народу не предложили никакой процедуры, по которой должны были создаваться народные законы, а только предложили *выбирать* «своих» представителей. О том же, чтобы «представители» оказались *не народными*, они позаботились заранее.

8. Что нам нужно – народные представители или народные законы?

Подмену понятий «народное законодательство» на «народные представители» практически до сих пор никто не заметил. Каждому понятно, что народу совсем не нужны «народные представители», а только «народные» законы, законы, защищающие интересы народа. Именно на появление народных законов надеялся французский народ. Эту подмену понятий сохранили до сих пор, для всех прошедших и для всех будущих революций.

Но, возможно, создание законов самим народом, как это нам пытаются внушить монополизированные СМИ, в настоящее время действительно невозможно?

Против этой мысли, прежде всего, говорит то, что законодательные предложения народа рассматриваются только для виду, а предложениям единичных народных представителей ставятся препятствия. Он должен не только иметь предложение, но должен, по существу в частном порядке, собрать вокруг этого предложения большую часть парламента. А так как члены парламентов, прежде всего, боятся потерять свои большие зарплаты, то их не так-то легко спровоцировать на поддержку предложения, которое не понравится «верхам». В результате этого практически ни один рядовой парламентарий не может выступить со «своим» предложением непосредственно на заседании парламента. Спрашивается, почему? Кое-кому это невыгодно, даже страшно. А вдруг «народный представитель» действительно предложит закон, который явно будет полезен народу, да ещё и народ об этом узнает? Как тогда избежать всенародную дискуссию об этом предложении?

Во всех странах существуют патентные ведомства. Не только каждый гражданин этой страны, но и любой живущий на Земле человек может подать в любое из этих ведомств своё техническое предложение. Предложения бывают умные и не очень. Но техника развивается с каждым годом. Совершенно естественно, что по этому же принципу можно было бы принимать к рассмотрению не только технические, но и *законодательные* предложения. Приниматься к рассмотрению могли бы только обоснованные, аргументированные предложения, удовлетворяющие определённым условиям. Например, они должны были бы служить долговременной пользе народа. Все предложения, как принятые, так и отвергнутые, должны были бы публиковаться с целью всеобщего контроля работы законодательного ведомства в специальной газете, а также в интернете.

Принятые в качестве закона предложения должны были бы, например, испытываться в течение 2-3 лет в той области или районе, где живёт автор предложения. Приниматься должны были бы и законодательные предложения по улучшению работы самого законодательного ведомства.

Так как каждый имел бы право подать своё предложение, все оставались бы равноправными, и это законодательство можно было бы считать истинно народным.

Что бы в этой ситуации произошло?

Посыпались бы предложения национализировать недра страны. Чтобы все добываемые богатства распределялись среди народа или служили для народной пользы – для целей образования, медицины, детского питания и одежды, помощи молодожёнам и т.д. Чтобы все предприятия создавались не для личного обогащения, а для народной пользы; поэтому большие предприятия должны были бы рассчитывать свои продажные цены, исходя из минимальной необходимой прибыли владельца и наибольшей пользы потребителей. (Кстати, похожим было предложение Рузвельта, служившее для преодоления мирового кризиса 1929 года)

Появились бы предложения о том, чтобы полиция действовала бы самостоятельно, подчинялась бы только законам, а не приказам правительства. Чтобы само правительство не имело права подавать какие-либо законодательные предложения. Чтобы президент в своих решениях мог основываться только на существующих законах. Чтобы в любой местности преимущества были на стороне тех, кто давно живёт в этой местности.

Через пару десятков лет такая страна стала бы действительно демократической, а разные махинаторы от законодательства потеряли бы почву под ногами.

9. Как бороться против «узаконенного террора»?

Прежде всего, надо во всём видеть суть дела, смотреть в корень. {Судить можно за клевету, но не за правду}. Это не только суть дела, но уже и лозунг. Поэтому он выделен здесь фигурными скобками. В этой главке далее все возможные лозунги будут выделяться таким же образом. Но этот лозунг может быть уточнён: {Судить можно за клевету, но не за правду! Долой статью 282!} За требование отмены какой-либо статьи УК, тем более обоснованное ({За правду судить нельзя!}) никого нельзя преследовать. {Раньше было хорошее слово «патриотизм». Теперь появилось (его заменяет) плохое слово «национализм». Почему преследуется патриотизм?} Во все эти лозунги можно добавлять. {Долой статью 282!}

С этими лозунгами надо выходить на улицу. Разумеется, поводом может быть, например, только что произошедшее осуждение по статье 282 очередного борца. Но не надо требовать только освобождение данного человека. Всегда должны присутствовать и

преобладать общие лозунги, дающие властям понять, что мы смотрим в корень, и, кроме того, просвещающие народ, зрителей, наблюдающих демонстрацию. Эти лозунги надо вывешивать в окнах домов. {Убрать Думу, создать законодательное ведомство для предложений всего народа}. Так как в настоящее время люди носят различные надписи на одежде, можно все эти лозунги помещать на соответствующих элементах одежды. Надо участвовать в собраниях избирателей и требовать от кандидатов подписать договор, в котором он обязуется поддерживать только те предложения, которые выдвинуты народом, и, конечно, отмену статьи 282. И поддерживать только тех, кто подписал договор с народом.

Надо бороться против показной толерантности. Как можно терпеть религию, которая проповедует мировое господство своих членов? Религию, которая объявляет, что имущество, *принадлежащее* не члену их религии, является ничейным? Религию, которая всех иных (всех не-членов их религии) объявляет скотами или даже хуже скотов?

Надо требовать, чтобы любой частный владелец имел не больше одного средства массовой информации (газету, журнал или радиотелевизионный канал). И, конечно, надо создать партию, которая имела бы единственным или основным пунктом программы *создание общенародного законодательного ведомства*, любой шаг которого освещался бы в интернете. {Народу – законы, созданные народом}

Литература:

1. Дэвид Дюк. Как израильский терроризм и американская измена привели к атакам 11 сентября, <http://www.davidduke.com/writings/howisraelterror.shtml>
2. В. Бояринцев. Антиэйнштейн – главный миф 20-го века, Из-во Яуза, Москва, 2005.
3. http://ynik.info/2011/06/14/vtorzhenie_v_fiziku_20go_veka.html
4. А. Einstein, Zur Elektrodynamik bewegter Körper, Annalen der Physik, Band 17, S. 891-921, Verlag von Johann Ambrosius Barth, Leipzig, 1905
5. Генри Форд. Международное еврейство, М., "Москвитянин", 1993
6. И.Р. Шафаревич. Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России — Псков, 2002.
7. <http://hedrook.vho.org/library/nikiforuk.htm>